

УДК 008.2

Рочняк Е. В.,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Горловский институт иностранных языков*

Экофутурология – одно из направлений современной философской мысли

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-30-38

В статье впервые вводится понятие «экофутурология» как отдельного раздела экофилософии, раскрывается его содержание и специфика. Показывается, что сущностным отличием экофутурологии от футурологии является её оптимистический, практикоориентированный характер, нацеленность на формирование желаемого экобудущего.

Ключевые слова: *экофутурология, футурология, экофилософия, экобудущее, оптимистичные модели будущего, экомир.*

Rochnyak E.V.,

*Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of
Philosophy and History,
Gorlovka Institute for Foreign Languages*

Ecofuturology is one of the directions of modern philosophical thought

The article introduces for the first time the concept of "ecofuturology" as a separate section of ecophilosophy, reveals its content and specifics. It is shown that the essential difference between ecofuturology and futurology is its optimistic, practice-oriented nature, focus on the formation of the desired eco-future.

Keywords: *futurology, futurology, ecophilosophy, eco-future, optimistic models of the future, ecomir.*

Социальная реальность представляет собой динамично изменяющуюся реальность, а не что-то застывшее, неизменное, раз и навсегда данное. Её процессуальный характер очевиден для современного человека. Как революционные, так и эволюционные изменения общества находят отражение на его всех без исключения уровнях: на макроуровне культуры и власти

(экономической и политической), на мезоуровне социальных институтов, организаций и общностей, а также на микроуровне (уровне отдельных индивидов). Общество создается в определенном темпоральном пространстве, и все происходящие в нем изменения развиваются во времени.

Большинство авторов, работающих в области исследования будущего, видит три (сакральное число!) основных пути развития дальнейшей истории человечества. Причем, что радует, практически везде представлен оптимистический вариант сценария будущего. По сути, это не удивительно, ведь «стремление человека к лучшей жизни или к счастливому, положительному будущему выступает атрибутивной характеристикой человеческой активности» [Дмитриева, Лалуев 2006: 79].

Акцентируем, что если в поле зрения футурологии как научной трансдисциплинарной синтетической области по исследованию будущего лежат *все*, как высоковероятные, так и в принципе возможные, альтернативные варианты глобальных социально-исторических перспектив, учитывающие различные социальные и технологические риски, общие настроения алармизма и катастрофизма, то экофутурология как раздел экофилософии рассматривает конкретные пути достижения и методологические основы конструирования гармоничного, экофилософского (или в терминах В. А. Зубакова – «эко(ойко)геософского», от греч. «мудрость дома Земля» [Зубаков, 2002]) будущего, предлагая если не «совершенный мир» и «рай на земле», то «реальный социальный оптимизм», ориентированный не на инструментальную опору установок трансгуманизма, а на ценности высокой человеческой культуры.

Если провести параллель с концепцией модальности Аристотеля, то футурология представляет собой модальность возможного, а экофутурология – необходимого. Точнее, желаемого необходимого. Того будущего, как еще не наступившего, пока ещё не действительного в своей реальности сущего, наступление которого одновременно желаемо и необходимо для продолжения истории человечества. Эту же мысль о будущем как сфере воплощения желаемого и должного видим в работах современного итальянского и мексиканского философа Э. Агацци, акцентировавшего внимание на том, что наши мысли и поступки всегда бессознательно ориентированы на некий идеал, понимание правильности, принцип «как должно быть», отражая в себе нечто социально или индивидуально значимое [Агацци, 1989].

В отличие от футурологии экофутурология имеет коннотативную надстройку: в её концепции изначально отсутствуют трагические варианты перспектив развития. Это не описание следствий имеющихся проблем настоящего, а своеобразный «показ» качественно иной, лучшей жизни;

«демонстрация» человеку его возможностей, целей, которых он может и должен добиться, совершенствуясь и совершенствуя мир вокруг себя; «предъявление ориентиров», в определенной степени предопределяющих наше будущее. Потребность в создании науки с такого рода мировоззренческой установкой определяется конкретными практическими задачами. Ведь если человечество не будет видеть идеалы-цели в будущем, то оно будет ориентироваться на прошлое, консервируя имеющиеся проблемы вместо того, чтобы искать выход из них.

Другими словами, одно из основных отличий экофутурологии от просто футурологии с её описательными, дискриптивными изысканиями лежит в целеполагающей, целеформирующей сущности, а также в наличии предписательных положений («как должно быть»). Если футурологию можно сравнить с сослагательным наклонением в грамматике индоевропейских языков, то экофутурологию – с повелительным. Её главная задача – не постановка «релевантных вопросов» (по М. Кастельсу), пассивное ожидание грядущих перемен в атмосфере неуверенности и стресса, а активное рассмотрение горизонта жизненных стратегий, «выявление предпочтительных «элементов», направлений, тенденций будущего и проектов соответствующих ему форм самосознания и культуры» [Баркова, 2021: 125] для их последующего воплощения в реальность. Как тут не вспомнить библейскую цитату: «Приблизьтесь к Богу, и он приблизится к вам» (Иак. 4:8). Иначе говоря, тебе помогут только в том случае, если ты сам проявляешь инициативу и хоть что-то сделаешь для достижения своих целей.

Этой же позиции придерживается, например, Ф. Михина, справедливо отмечая с отсылкой на В. В. Бартли в своих рассуждениях о перспективах эволюции рациональности в рамках формирования экософии / экофилософии (в статье термины используются параллельно), что в ближайшем будущем вместо «вопросов типа «Ты знаешь, как можно добыть то или это?» появятся и станут важными иные вопросы, например: «Как нам устроить свою жизнь и организации, чтобы наше поведение, действия, взгляды, цели, помыслы, структуры, образы жизни, политика, традиционность обычаев и т. д. соответствовали оптимальной верификации, чтобы можно было наиболее эффективно избегать ошибок?» [Михина, 2011: 170]

Для нас принципиально важным является то, что экофутурология в данном понимании является не просто прогнозированием, экстраполяцией на неопределенное многоаспектное будущее уже существующих тенденций, она призвана не только дать вероятностную оценку глобальным явлениям современности и будущего человечества, констатировать имеющиеся риски, предлагая обществу ограниченный набор альтернатив. Высказывание

Р. Хиггинса представляется определяющим для данного направления: «Недостаточно лишь назвать угрозы» [Хиггинс, 1990]. Цель эокофутурологии – способствовать формированию образа не просто ожидаемого, а «потребного» (т.е. ценного для субъекта – термин П. С. Каракос с отсылкой на М. С. Кагана [Каракос, 2009: 65]) будущего, теоретических основ новых конфигураций мирового сообщества и жизнеустройства, а также активному поиску путей их достижения. При этом центр внимания переносится «с самооценности заданных или ожидаемых субъектом деятельности локальных результатов на сохранение и воспроизводство самих жизнеобеспечивающих оснований бытия человека и мира» [Баркова, 2021: 125-126].

Если отталкиваться от мысли К. Маркса о том, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [Маркс, 1966: 536], то можно сделать вывод, что решение задач и достижение целей эокофутурологии носит не утопический, а практикоориентированный характер.

К такому же выводу, правда, исходя из других контекстуальных предпосылок, приходит современный британский кибернетик Э. С. Бир: «Будущее – не неизвестность, оно не обязательно должно ухудшаться. Впервые в истории человек знает достаточно, чтобы создать такое общество, к которому он стремится» (цит. по: [Проекты, 2017: 6]). В определенной степени ему вторит испанский социолог, ведущий исследователь постиндустриального общества М. Кастельс: «Я верю в возможность осмысленного социального действия, в политику преобразований, не обязательно дрейфующих к смертоносным обрывам абсолютных утопий ... Я верю, что наблюдение, анализ и теоретизирование есть способ помочь построить другой, лучший мир, не предлагая ответы, которые должны быть специфичны для каждого общества ... но задавая релевантные вопросы» [Кастельс, 2000: 28].

Таким образом, объектом эокофутурологии является желаемое эокобудущее, а предметом эокофутурологического исследования – тенденции, потенции и тренды явлений настоящего, своего рода точки роста, на основе которых возможна инициация его построения, его рассудочное и аффективное конструирование, задание траектории для реализации именно этой возможности из множества других. Субъектом же эокофутурологии выступает объединенное, космопланетарное человечество, «высшие ценности которого центрируют культуру индивидов и коллективных субъектов» [Баркова, 2013: 4].

В определенной степени экофутурология «демократизирует» философию, направляя её внимание на созидающее действие, на творческую активность и совместные социальные преобразующие практики, реализуемые как на макро-, так и на микроуровнях и нацеленные на движение к новой общественной реальности, определяемой выбором действующих социальных субъектов, способных «превзойти себя частичного и пристрастного» и возвыситься «до видения сверху» (по П. Адо [Адо, 2010: 14–15]). Роль же экофутурологии в социально-философских исследованиях «должна заключаться в том, чтобы с помощью философских категорий и законов осмыслить реальные процессы и тенденции научных идей» [Марков, 1986: 63] в рамках современной экофилософской проблематики и, не предлагая конкретного и подробного плана действий, указать направление дальнейшего историко-эволюционного движения человечества.

Исходя из анализа имеющегося в открытом доступе материала, можно утверждать, что термин «экофутурология» в понимании раздела экофилософии как еще достаточно нового и продолжающегося активно формироваться направления философской мысли не встречается ни в одной из работ и вводится нами впервые. И хотя сложно признать его максимально удачным, однако, по крайней мере, он достаточно адекватно отражает сущность нового направления философской мысли. Такая ситуация связана с «универсально распространенным феноменом запаздывания концепта по отношению к феномену: за неимением адекватного и специализированного концепта для того или иного нового феномена приходится использовать ближайший, хоть сколько-нибудь подходящий» [Пелипенко, 2012: 19].

Экофутурологию следует рассматривать в первую очередь не столько как «дитя» экофилософии и футурологии (хотя именно они дали дискуссионный импульс для выделения её проблемного поля и являются во многом её методологической основой), сколько как своеобразную реакцию ученого сообщества на планетарный и космический резонанс деятельности человечества, на изменившиеся условия и принципы осознания социального бытия и его проекцию на будущее.

В определенной степени экофутурология является продолжением и развитием идеи голландского футуролога и историка Ф. Полака, который в своём фундаментальном труде «Прогностика» [Polac, 1971] исходил из того, что в принципе познание будущего и сознательное влияние на него возможно. А заниматься этим должна отдельная, особая наука, перед которой он ставил весьма широкие задачи мировоззренческого характера в духе гуманистических идеалов. В первую очередь – это создание оптимистичных моделей будущего и

новых социальных идеалов, которые должны прийти на смену устаревшим идеологиям для решения человечеством общепланетарных задач, а также разработка алгоритмов, механизмов, путей выхода на необходимые траектории социокультурного развития.

Разноречивость мнений по поводу необходимости выделения экофутурологии в отдельную науку (от активного продвижения в самых разнообразных вариантах до полного отрицания), с нашей точки зрения, будет только способствовать дальнейшему развитию её теоретической базы и повышению практического значения, что крайне необходимо, т.к. она призвана, по сути, обеспечить в будущем конвергентное гармоничное сочетание элементов триады «человек – общество – природа». Именно тот факт, что научное сообщество не является «монолитом единомышленников», играет положительную роль, т.к. благодаря этому идеи, находящиеся в тот или иной момент исторического времени на периферии научных интересов, продолжают жить и развиваться [Хайтун, 2005: 90]. И чем больше существует разнообразных подходов, тем более многоаспектно вырисовывается проблема и варианты её адекватного разрешения, поскольку именно анализ разнообразных гипотез и концепций может дать новый толчок научному теоретическому и практическому творчеству [Гиренок, 1987].

А. А. Горелов считает, например, что создание единой науки, рассматривающей все отношения человека к природе, тем более относительно временного модуса будущего, по крайней мере на данном этапе невозможно. Скорее следует говорить об экологизации естественных, общественных и технических наук. Подобный скепсис автор объясняет сомнениями по поводу удержания подобной дисциплины в рамках чистой науки [Горелов, 1990].

Мы же придерживаемся точки зрения, что хотя экофутурология на первый взгляд кажется междисциплинарным образованием, поскольку содержит значительные массивы данных и закономерные обобщения, касающиеся других наук, однако междисциплинарный подход не может вместить все знания, которые можно получить, изучая такой своеобразный объект как экобудущее, базирующееся на экофилософских принципах взаимодействия конкретного человека с обществом и с природой. Следовательно, рациональнее будет развивать отдельную научную дисциплину, которая станет служить теоретическим ядром для выработки практических действий по гармонизации элементов неизбежно целостной системы «человек – общество – природа». Конечно, на сегодняшний день теоретическая и методологическая базы экофутурологии пока явно недостаточны, однако этот факт лишь раскрывает горизонты для дальнейших исследований в данном направлении.

Признаем, что не все экофутурологические исследования могут уместиться в жестких рамках научного знания, поскольку затрагиваемые ими проблемы нельзя решить без обращения к культуре в целом. Однако сложность объекта и предмета такого рода исследований не является причиной для отрицания научного статуса экофутурологии. Кроме того, начиная со второй половины XX века многие мыслители и учёные сходятся во мнении, что в современной методологии исследований нельзя ограничиваться исключительно сциентистскими, механистическими и натуралистическими подходами, без обращения к широкому культурному контексту.

По большому счету, экофутурология сегодня – это зонтичный термин для обозначения большого спектра гуманитарных и естественно-научных исследований гармоничного, экофилософского будущего, имеющих теоретический и прикладной характера, а также конкретных институциональных практик, отражающих процесс становления нового эомира. В этом смысле экофутурология оказывается даже более философичной и живой наукой, чем классическая философия, ибо именно решение вопросов, касающихся осуществления выбора в ситуациях, не имеющих готовых и четких ответов, в обстоятельствах отсутствия прецедентной модели, часто требует философского взгляда на вещи.

Одной из существенных попыток практического становления экофутурологии (без введения данного термина в научный оборот) и реализации её основных положений, по нашему мнению, была работа Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) под председательством премьер-министра Норвегии Гро Харлем Брундтланд, которая по поручению Генеральной ассамблеи ООН проводилась с 1984 г. по 1987 г. Итогом данной работы большого международного «авторского коллектива» опытных и обладающих влиянием специалистов широкого профиля из различных сфер деятельности стал доклад «Наше общее будущее», в котором хотя и подчеркивается, что на многие «фундаментальные и очень важные вопросы пока нет ответов» [Наше общее будущее, 1987: 2], однако единственный путь – это их поиск «на основе коллективного анализа перспектив» [там же: 4] и выработка единого взгляда на будущее исходя из «новых норм поведения во всех слоях общества и в интересах всего общества» [там же: 4], изменений в социальных ценностях и идеалах. Только таким образом люди смогут «обеспечить себе более процветающее, справедливое и надежное будущее [там же: 6].

Что же касается теоретических обсуждений конструкта образа будущего, к которому следует стремиться, а также путей его реализации в широком полемическом контексте, то здесь следует вспомнить крупные международные

научные мероприятия, проводимые Международной социологической ассоциацией (International Sociological Association – ISA), а именно: VII Всемирный конгресс социологов «Современное и будущее общество, научное прогнозирование, социальное планирование и руководство общественным развитием» (г. Варна, Болгария, 1970) и III форум Международной социологической ассоциации «Будущее, которое мы хотим: глобальная социология и сражения за лучший мир» (г. Вена, Австрия, 2016).

Список литературы

Агацци, 1989 – *Агацци Э.* Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. №2. С. 24-35.

Адо, 2010 – *Адо П.* Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлис и Арнольдом Д. Дэвидсоном. Челябинск: Социум, 2010. 288 с.

Баркова, 2013 – *Баркова Э.В.* Будущее культуры: от информационнотехнологических к эколого-ноосферным приоритетам // Лесной вестник, 2013. № 5 (97). С. 4-9.

Баркова, 2021 – *Баркова Э.В.* Введение в экофилософию. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. 407 с.

Гиренок, 1987 – *Гиренок Ф.И.* Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987. 182 с.

Горелов, 1990 – *Горелов А.А.* Человек – гармония – природа. М.: Наука, 1990. 192 с.

Дмитриева, Лалуев, 2006 – *Дмитриева Л.М., Лалуев В.Я.* Будущее в утопических пророчествах // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 76-82.

Зубаков, 2002 – *Зубаков В.А.* Эндоекологическое отравление и эволюция. М.: Фонд развития России, 2002. 86 с.

Карако, 2009 – *Карако П.С.* Экологическая философия – одно из направлений современной философии // Веснік Палескага дзяржаўнага універсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2009. № 2. С. 11–17.

Кастельс, 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Марков, 1986 – *Марков Ю.Г.* Социальная экология. Новосибирск: Наука (Новосибирское отделение), 1986. 174 с.

Маркс, 1966 – *Маркс К.* К критике политической экономии // Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1966. С. 536–548.

Михина, 2011 – *Михина Ф.* Экофизическая перспектива рациональности // Социологический альманах. 2011. № 2. pp. 165-172.

Наше общее будущее, 1987 – *Наше общее будущее.* Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию от 04.08.1987: пер. с англ. / под ред. С.А.Евтеева и Р.А.Перелета. URL: <http://xn-->

80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf (дата обращения: 26.02.2023)

Пелипенко, 2012 – *Пелипенко А.А.* Культура и смысл. М. : РОССПЭН, 2012. 608 с.

Проекты, 2017 – *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы / под ред. А. А. Акаева [и др.]*. М.: Красанд, 2017. 432 с.

Хайтун, 2005 – *Хайтун С.Д.* Человечество на фоне универсальной эволюции: сценарии энергетического будущего // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 90–105.

Хиггинс, 1990 – *Хиггинс Р.* Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. 495 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/8977563/> (дата обращения: 10.03.2023)

Polac, 1971 – *Polac Fr.* Prognostics. Amsterdam, 1971. 350 p.

УДК 177.7

Поздняков А. А.,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный институт культуры*

Идея «общественного блага» и подлинные основания доброделания в философии П. Е. Астафьева

DOI: 0.33979/2587-7534-2023-3-38-46

Автор анализирует некоторые аспекты философии П. Е. Астафьева, имеющие отношение к нравственному измерению человеческого бытия. «Общественное благо» рассматривается как ценность второстепенная. Любовь предстает как высшая ценность, как единство идеализации объекта, веры в него и влечения к нему.

Ключевые слова: общественное благо, рациональная мораль, воля, разум и чувство, любовь, П. Е. Астафьев.

Pozdnyakov A. A.,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Oryol State Institute of Culture*